

Гиппиус Рина

НЕСЛУЧАЙНАЯ

12+

Рина Гиппиус

Неслучайная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65377366

SelfPub; 2023

Аннотация

Осторожно загадывайте желания в новогоднюю ночь. Они могут и сбыться. И тогда в вашей жизни появится самое настоящее волшебство.

Рина Гиппиус

Неслучайная

Прохожие идут все такие веселые, довольные, в предвкушении праздника. Улыбаются. Аж бесит! А я иду, нагруженная тяжелыми пакетами, и загребаю прохуdivшимся сапогом талую воду.

Погодка под стать моему дрянному настроению. Все против меня сегодня. Прежде всего я сама.

Сначала работа. Смета – в ней допустила ма-аленькую ошибку, а она потянула за собой другие. А в результате – одна большая проблема. И завтра, тридцать первого декабря, куковать мне на работе черт знает сколько, пока не исправлю собственную оплошность. Сроки-то поджимают, а успеть нужно до нового года.

Потом я вспомнила, что холодильник дома пустой, завтра точно не успею ничего нормального купить, поэтому решила заскочить в супермаркет у работы. Там был хороший выбор, в отличие от магазина рядом с домом, да и цены не самые кусачие, даже несмотря на предпраздничный ажиотаж.

Я пришла в магазин, а там... Ну почти Мамаево побоище. Драки за колбасу, битва за уже слегка помятые помидоры, выяснения отношений из-за пучка укропа.

Самая эпичная разборка была в мясном отделе – за свиные копытца. Ну да, холодец – это святое!

Можно подумать, будто весь год народ голодал, а тут вдруг наконец-то дозволено и поесть нормально, вдоволь.

Урвать нужные продукты я успела – сколько мне одной надо? Даже, наверно, лишнего прихватила. Вот только увернуться от тележки тётки я не смогла – женщина отчаянно торопилась к заветным копытцам. И оказаться на ее пути – чревато.

Увы, гибкостью гимнастки я не обладала – уклониться от тележки не удалось. По колготкам расползлась стрелка – сквозь чёрный, плотный капрон, проглядывала белая, не сохранившая загар кожа. Я начала крениться, как пизанская башня. В узкой юбке сделать широкий шаг, чтобы удержаться, было крайне сложно. Но я это сделала, за что и поплатилась – шов на юбке лопнул и выплюнул нитки. Теперь сзади красовался почти неприличный разрез – ещё на три пальца выше, и было бы видно пикантные места. А полушубок на то он и полушубок – короткий.

В довершении, автобус сломался за три остановки до дома. В общем-то, не так уж и далеко было идти, но мешанина под ногами...

Нет-нет, такси ни в коем случае вызывать нельзя! Чтоб наши люди да на такси из булочной...

А потом уже и злосчастный сапог.

Тому, что поскользнулась, уже не удивилась.

«Лишь бы не на помидоры! Лишь бы выдержали пакеты!», – мелькали в голове мысли, пока падала.

Встреча с землёй не состоялась.

Кто-то аккуратно подхватил меня под руки. Обошлось даже без резкого рывка. Раз! И стою ровно, только тихо шелестят колыхающиеся пакеты.

– Спасибо! – искренне сказала спасителю. – Если бы не вы...

Я обернулась – благодарить оказалось некого. Мужчина тёмным силуэтом чётко виднелся на фоне желтого света от фонаря. И этот мужчина торопливо шагал – не стал дожидаться признательности.

Пожала плечами и печально побрела дальше.

У лифта висело объявление, что мусоропровод забит. Все ясно – порядок наведут только после праздников. И это в лучшем случае.

А лифт, как ни странно, работал. Я даже растерялась, когда разъехались створки. И заходила в него с опаской – тянущее, тревожное чувство не отпускало. Как только двери закрылись, тут же начала моргать лампочка.

Я устало привалилось к задней стенке и прикрыла глаза.

Что удивительно – доехала до своего этажа благополучно. И даже ключи оказались на месте, с первого раза в скважину замочную попала, не сломав ничего. И дверь спокойно открылась...

И все равно я ждала какого-то подвоха.

Один из пакетов порвался. На пол посыпались мандари-

ны, громко хрустнул контейнер с пирожными.

Как хорошо, что соседей у меня нет. Квартира слева периодически сдавалась и сейчас там никого не было. Справа – уехали на праздники. Так что я спокойно могла наклониться и поднимать рассыпавшееся – никто в мой шикарный разрез сзади не заглянет.

Последний мандарин докатился до соседской двери. Пока я его поднимала, дверь открылась. Только что поднятый фрукт выскочил из рук. Впрочем, новоявленный сосед не растерялся – он ловко подбросил носком ботинка мандарин и подхватил его рукой. Молча протянул его мне. Пришлось распрямиться и поднять глаза, а после и задрать голову. Сосед оказался значительно выше меня.

Даже при тусклом свете лампочки, что еле освещала площадку, было видно – мужчина, вероятно, не так давно все же заехавший в соседскую квартиру, неправдоподобно красив. Прямо как картинка из глянцевого журнала. Такой мужчина просто не мог оказаться соседом в обычной девятиэтажке. Подобные ему не обитают столь близко к обычным смертным.

Я пару раз моргнула. И взгляд отвести не могла.

Я сплю и вижу чудесный сон. Ведь не может быть такого наяву!

На меня смотрели огромные, чуть раскосые глаза ярко-синего, будто линзы, цвета. Я перевела взгляд на остальное. Лицо его было бледным, но с такой кожей, что я тут же пода-

вила жгучий приступ зависти, а еще захотелось снять перчатку и провести пальцем по щеке, на которой не было заметно следов щетины. Сосед сжал тонкие, четкие, словно выведенные по трафарету губы, прищурил глаза.

Цвет его волос определить было сложно – шапку он натянул по самые брови, скрыв и их. Хотя ресницы были светлыми и длинными. У меня, видимо, обострилось зрение, раз смогла разглядеть.

– Вновь неприятность? – произнес мужчина.

От его голоса по телу тут же поскакали мурашки. Сначала мне стало холодно, а потом очень жарко.

Голос тоже оказался чудесным. Как там обычно говорят? Бархатный? Наверно. Хрипловатый, но не до такой степени, чтобы казаться грубым. Мягкий, глубокий, вызывающий трепет и предвкушение. А ещё в речи мужчины отчетливо звучал акцент. Иностранец?

Я даже не сразу поняла, о чем он говорит. А потом дошло... Прочистила горло,хватила из его руки мандарин и выпалила:

– Так это были вы! Спасибо!

И протянула мандарин обратно – в качестве благодарности.

Сосед благодарность не принимал – смотрел на меня с мягкой усмешкой, плескающейся в его глазах и не затрагивающей губы.

Ну да, мандарин не очень чистый, по полу тут катался...

Вытерла его о юбку, которую все равно теперь выкидывать, и протянула обратно.

– Не за что, – наконец произнес мужчина.

Забрал мандарин, положил его в карман черной куртки, подхватил пакет с мусором, который до этого лежал у его ног, и пошел в сторону мусоропровода.

– Он забит, – бросила я соседу в спину.

Мужчина развернулся, кивнул и пошел к лестнице. А лифт на что?..

Я пожала плечами, подняла пакеты и, наконец-то, зашла домой.

Дома же, несмотря на усталость, на навалившиеся «неприятности», как сказал сосед, в руках у меня все горело. Я быстро приготовила поесть, в том числе и сделала заготовки на завтра, чтобы осталось только заправить, поставить в духовку, красиво разложить. Стараться не для кого, но и для себя любимой можно устроить праздник.

А потом мне приспичило навести порядок. Время – первый час ночи, а Настя носится с тряпкой и ведром. Откуда только силы нашла?

Уборка принесла чистоту не только в квартиру, но и в мысли. Ушли уныние, жалость к себе, появились надежда на лучшее, хороший настрой и вера в чудо. Все еще обязательно будет замечательно! Только для начала нужно избавиться от хлама. В центре комнаты лежала куча вещей, которые до этого никак не поднималась рука выбросить. А сегодня...

Сегодня, пока я в духе, нужно расстаться со всем этим.

Старая, потрепанная одежда, поломанные предметы обихода, которые и можно было бы починить, но некому, некогда... Вещи, что не стал забирать Олег, а я продолжала за чем-то хранить...

Воодушевление закончилось, когда вспомнила, что мусоропровод забит, и придется таскать все к закутку у подъезда, где был бак. Но откладывать на потом не стала. Сейчас, значит, сейчас. В Новый год без лишнего груза!

У выхода из квартиры задержалась. Что, так и пойду вниз в растянутых спортивных штанах и безразмерной футболке, с затрапезным хвостиком на голове, наспех накинув пуховик с капюшоном? А собственно, перед кем выделяться? Поздно уже, вряд ли кого встречу. Тем более соседа. Хотя сдался этот сосед! К тому же впечатление на него я явно уже произвела. И было оно скорее всего неудачным, если только он не успел все же заглянуть в мой вырез... В общем, пошла со своим грузом к лифту в том, в чем была, не прихорашиваясь.

Сгружая пакеты в бак, я заметила сидящего в закутке кота. Большого, рыжего, пушистого, холеного. Явно не уличного. Он с лентой разглядывал меня, потом нехотя подцепил лапой бумажку перед ним, сдвинул ее, отвернулся – на шее блеснул ошейник. Затем кот поднялся, сладко потянулся, задрал кверху хвост, а после потоптался на месте и улегся, трогательно подобрал под себя лапы. Еще бы – на бетоне

прохладно в декабре-то месяце.

В следующий свой заход через пятнадцать минут я застала кота там же. Он будто даже с раздражением посмотрел на меня, мол «Чего шастаешь ночью?». И положил мохнатую морду на лапы, прикрыв зеленые глазюки.

А ведь не так часто можно увидеть рыжего кота с не рыжим цветом глаз... Не раз я разочаровывалась, когда у бабушки в деревне рыжие котята с яркими голубыми или зелеными глазами вырастали в матерых котов с глазами цвета ржавчины, как и их шерсть.

В третий и последний заход не выдержала.

– Ты вышел погулять или тебя просто бросили? А может ты сам сбежал? – спрашивала я, будто животное могло ответить.

Животное и не отвечало. Оно широко зевнуло и вновь положило голову на лапы. Но глаза не закрыло, а настороженно наблюдало за мной.

«Ходишь тут? Вот и ходи дальше, чего ко мне пристала?».

Уйти я не решалась. Жалко же животинку.

– Тебе же холодно тут. Почему домой не идешь?

Кот, понятное дело, молчал.

«Стою тут, как дура с котом уже разговариваю... Докатилась ты, мать».

– Ну и ладно, – буркнула я и отвернулась.

Последней выкидывала этажерку для обуви. Легкая, красивая, удобная. Но сломалась – отвалилась ножка, конструк-

цию перекособочило, и пришлось подкладывать под нее кусок невесть откуда взявшейся деревяшки. У Олега вечно не находилось времени починить... Теперь же я твердо решила выкинуть. И точка. Если бы также можно было расстаться и с воспоминаниями... Например, как мы с Олегом покупали этажерку. Ведь первая совместная покупка в общее гнездышко... Мелочь, ерунда, но тогда для нас это казалось началом большого и светлого совместного будущего. Так оно бы и было, пока я все не сломала...

Через неделю после подачи заявления в ЗАГС пошла и аннулировала его.

Я тогда отводила глаза, кусая губы, и, наконец, еле слышно произнесла:

– Я не выйду за тебя. Прости, но не смогу.

Он спрашивал: «Почему?». А я и не знала, что толком ответить. Все ведь хорошо, замечательно. Рядом со мной человек, который любит, заботится обо мне. У нас очень много общего, одни взгляды на жизнь, будущее, совместные интересы. Все говорят, что мы отличная пара, кто-то даже завидует. А родители радуются, что дочь пристроена в хорошие руки. Я уверена в Олеге – он не предаст, не обидит. И все равно, он не тот... Сердце не трепещет, в груди не теплеет при взгляде на него. Просто приятно, что он рядом, со мной. И все у нас как у всех и даже лучше. Разве этого мало? Оказалось, мало. Я и сама не знала, чего хотела. Поддалась порыву, всеобщему мнению, уговорам Олега и сказала «да», а

потом начала жалеть, изводить себя. Жениха не трогала, хотя он и видел, что меня что-то гложет. Но решил, что обычный предсвадебный мандраж. А когда услышал «я не смогу», растерялся, а после принялся утешать и говорить, что все образуется, пройдет, я забуду свое волнение. А можно и вообще плюнуть на празднование и пойти просто расписаться. Вдвоем. И побоку гости.

– Дело не в этом. Я люблю тебя, но не настолько, чтобы связать свою жизнь с тобой.

Эти слова дались не просто, но я была искренна. Надоело обманывать Олега, давать ложную надежду, в которую и сама одно время верила и думала, что мои сомнения – глупости. А я, дурында, своего счастья за пустыми колебаниями не вижу.

С тех пор прошло полгода, а я только сейчас решилась совсем распрощаться с тем своим периодом в жизни. Этажерка каждый день попадалась на глаза и напомнила-напоминала об ошибке...

Пока я размышляла, кот поднялся со своего места и приблизился. Задрал морду, про таких отец говорил «хоть кирпичи бей», заглянул в глаза, обтерся о ноги и жалобно мявкнул. Тоненько и тихо – и это при его габаритах.

– Ну и чего ты теперь от меня хочешь? – спросила у зверя.

Тот продолжал заглядывать в глаза. И взгляд его казался умоляющим. Решилась-таки, морда пушистая.

– Ладно. Но объявление у подъезда завтра же повешу.

Кот оказался тяжелым. Я прижала зверя к себе, и тот в

ответ благодарно затарахтел. А когда почесала его за ухом, растекся мордой по руке и довольно зажмурил глаза.

Может мы еще и подружимся? Я буду его тискать, а он снисходительно принимать мои тисканья...

В конце концов пусть и у животного будет праздник. А там, глядишь, и хозяева найдутся. Ну не может же кот с такой гладкой, длинной шерстью, совсем не скомканной, чистой, быть уличным? Тем более – не побоялся подойти.

И все равно, принеся зверя домой, я решила сначала его искупать. Хоть и чистый с виду, но ведь возле мусорки ошивался!

Я приготовилась к сражению, но, на удивление, все прошло мирно. Кот не сопротивлялся, а будто даже млея, когда я сначала полила его, затем натерла шампунем, а потом тщательно промыла. Даже любезно подставлял бока, чтобы ничего не пропустила. Не кот, а находка!

Досталось мне только, когда попыталась снять ошейник. Тонкая кожаная полоска с металлической пряжкой и странной вязью узоров ни в какую не хотела сниматься. Пришлось оставить так. Правда, пару царапин я заработала.

Уставшая, измотанная, я наконец-то добралась до постели. Проследить, съел ли угощение – молоко и кусочек мяса, неожиданный гость, уже не было сил.

Наверно, все же съел и остался доволен. Сквозь сон почувствовала, как кот забрался ко мне под бок и негромко замурчал.

Воодушевление, охватившее меня накануне, не отпустило и на следующий день. И это, несмотря на недостаток сна – вставать-то на работу рано пришлось.

Я успела сделать все, что задумала и даже больше. Начальство должно быть довольным.

А дома меня ждал кот, которого назвала Царем. Ну ей-богу – вылитый Царь! Величественный, вальяжный, высокомерный. И взгляд такой – будто делает одолжение даже тем, что согласился остаться у меня. На еду, преподносимую ему, смотрел чуть ли не брезгливо.

«Чем ты меня кормишь, женщина?», – именно это читала в его укоризненном взгляде.

А кормила я его более чем замечательно – рыбка вареная, мяско парное, молоко свежее. Пришлось все же зайти в магазин у дома.

Царь нехотя смотрел на тарелку, что я ему предоставила. И, словно его заставляли, принимался за еду. Что не мешало ему вылизывать тарелку подчистую.

Праздничный стол я не накрывала – просто расставила тарелки, да вытащила на блюдо готовое мясо из духовки. Ну и про шампанское не забыла.

Послушала монотонное поздравление президента, сменившееся боем курантов, выпила шампанское, поковырялась в салате и заскучала.

Да, меня звали подруги, родители. Но не хотелось куда-то

идти. К тому же наверняка что там, что там начались бы распросы, а то и поучения. Надоело!

«Ничего ты, Настя, в жизни не понимаешь».

«Спать пора», – решила я, отгоняя набежавшие хмурые мысли. Главный подарок на Новый год – выспаться и отдохнуть как следует.

Вот только остальные празднующие пока что с этим согласны не были. Видимо, все они вдоволь уже наелись, поэтому решили переместить празднование на улицу. По округе эхом разлетались звуки взрывов фейерверков.

Пока эта феерия не закончится, уснуть вряд ли удастся.

Я решила выйти на балкон. А что, будет аналог прогулки на свежем воздухе, заодно и поглазею на фейерверки за чужой счет.

Балкон застеклен не был – в начале лета Олег убрал окна. Причем делал он все сам, не прося никого о помощи. Да и тем более в отпуске был. Мы собирались после свадьбы сделать ремонт на балконе, утеплить его, заменить старые окна на хорошие стеклопакеты. Теперь же... Теперь же мне пришлось надевать куртку, чтобы выйти туда.

Мороза не было – температура колебалась в районе нуля, но воздух был влажным и промозглым. Я застегнула куртку под самый подбородок и принялась разглядывать чужое празднование. И, глядя на яркие вспышки фейерверков, захотелось загадать желание.

Чего мне хотелось? Сформулировать четкую мысль не по-

лучалось. Хотелось какого-то чуда, волшебства. Может быть такой же феерии, что сверкала сейчас перед глазами. Когда, как ни в Новый год, загадывать диво-дивное?

Сверкающий цветок огнём вспыхнул так высоко, что пришлось задрать голову кверху. Вот кто-то разорился!

По округе разносились восторженные вскрики, довольный гомон. Непраздничная погода не мешала людям отдаваться веселью.

А я была все же в стороне... Впрочем, не я одна. Мой новый сосед тоже стоял на балконе и смотрел на гуляющих.

Он стоял, понутив голову. Сгорбленные плечи, руки в карманах. Вся его фигура словно выражала тоску...

У меня сразу же возникла куча версий, что же гложет соседа. Некоторые, конечно же, были романтического толка. Хотя мало ли, что у человека случилось, раз он в одиночестве встречает Новый год и грустит? Вон, у самой ничего и не случилось, а видок наверно не лучше.

– Не сочтите за наглость, – начала я и сама удивилась, откуда из меня полезла эта чопорность, – но могу я вас угостить? Просто, по-соседски.

Ведь большую часть наготовленного мне придется выкинуть – не рассчитала, вышло слишком много. Зато теперь повод поделиться с соседом. Но ему об этом знать совсем не обязательно, пусть думает, что я вежливая соседка. Лишь бы не решил, что слишком докучливая.

Он обернулся ко мне – нас разделяла лишь решетка. Со-

сед окинул меня настороженным взглядом, будто опасался чего-то.

– Угостить? – недоверчиво протянул он. А потом сделал движение головой... словно принялся. Впрочем, мне могло и показаться – очередная вспышка салюта на миг ослепила. – Не откажусь.

Через пять минут я стояла под дверью соседа. Кто меня только за язык тянул? Мужчина открыл быстро, бесстрастно посмотрел на меня, протянул руку и забрал угощение. Бросил «благодарю» и закрыл дверь.

Я с ошарашенным видом замерла у двери. Вот так и делай добрые дела!

Вообще-то, я рассчитывала хотя бы на то, что он пригласит зайти. Нет-нет, никаких приличных и неприличных предложений мне не нужно было. Но хотя бы чай... Ведь так поступают вежливые люди?..

Растерянная и расстроенная, я вернулась домой. Там меня ждал личный Царь, хозяева которого так пока и не откликнулись, и теплая постелька. Спать. Спать!

Трель звонка не смолкала.

Пока я выбиралась из постели, ненароком спихнув пригревшегося кота, сонно размышляла: если убить того, кто названивает, на сколько меня посадят? То, что убийство произойдет ранним утром первого января по причине как раз таки неурочной пробудки, обязательно должно быть смягча-

ющим обстоятельством. Может даже полиция и не приедет, и я успею замести следы и избавиться от трупа.

Чем убивать только? Если только кухонным топориком...

Кандидатом в трупы оказался сосед. Вчерашняя злость на него не растаяла, присовокупив еще и сегодняшнюю. Спасти его могло только чудо.

– Ну? – совсем невежливо буркнула я, плотнее запахивая халат – из подъезда нещадно тянуло холодом.

– Мне нужна ваша помощь, – будто через силу произнес этот смертник.

При этом он даже не смотрел на меня. Уперся взглядом в косяк двери, будто с ним и разговаривал.

Я посмотрела на косяк – ничего там интересного не было.

Желания выпытать у соседа подробности не возникло. Нужна помощь? Ну-ну. Как-то очень странно он о ней просит.

Мужчина тоже молчал, словно ждал – я сейчас сама начну все выспрашивать, а, может, даже так соглашусь помочь. Однако, самоуверенный тип.

Пауза начала становиться, мягко говоря, неловкой.

– Или говорите, или...

Он перебил меня:

– Я совсем не знаю город. Мне нужен сопровождающий. Я заплачу.

Надо же, а еще ночью я его жалела – видела, что мужику плохо, даже тяжело. Захотелось поддержать, накормить в кон-

це концов. А что, нормальная такая женская реакция! Сейчас же...

– Ничем не могу помочь.

И захлопнула перед его носом дверь.

Настроение вдруг поднялось. Весело напевая и пританцовывая, я поплыла на кухню. По пути подхватила с тумбочки Царя, потрепала его, подняла на вытянутых руках и сказала коту:

– И ничего я не злопамятная. Нам просто некогда. У нас еще не все фильмы пересмотрены.

Сосед оказался настырным.

Мелькнула у меня мыслишка – отключить звонок насовсем. Но ведь это малодушно. Нужно все же решить проблему, если этот товарищ не понял с первого раза.

– Что еще? – сказала я недовольно.

– Вот.

Он протянул тарелки, в которых я ему еду вчера отдавала. Тарелки оказались чистыми...

Дверь закрыть сосед не дал – просунул ногу в ботинке. И совсем не поморщился, когда я с силой по ней заехала дверью.

– Мы не важно начали, – он попытался добавить в голос тепла, – но я прошу прощения. У меня непростая жизненная ситуация. – А вот это прозвучало как по-заученному. – Я вчера был немного не в настроении. Простите, что так себя повел. – Теплота мелькнула и пропала, теперь фразы он буд-

то выплевывал и цедил. Я сложила руки под грудью и с интересом наблюдала за стараниями мужчины. Актер из него был никудышный. – Я очень прошу вас помочь. В этом городе мне больше не к кому обратиться.

Последнее было произнесено с долей злости.

Какое богатство интонаций. Я была в восхищении. Интересно, что же у него все-таки за акцент?

И, видать, припекло мужика сильно, раз стоит и клянчит у меня помощь, хотя самому это явно не в радость.

– Извините, но я очень занята, – обронила я сухо и попробовала еще раз закрыть дверь.

Ботинок так и не убрался с порога.

– У вас же сейчас... выходные? – И хоть прозвучало как вопрос, сосед сказал это скорее утвердительно. – Вы куда-то уезжаете? Если ничего серьезного, то я компенсирую ваши расходы. В тройном размере. И заплачу за вашу услугу. Сколько вы хотите?

Ну что ты будешь делать!

Любая другая уцепилась бы за такую возможность обеими руками. И ногами наверно тоже. Красивый мужик просит показать ему город, а я нос ворочу. Хотя мне льстило, что сосед уговаривает. Видимо, ему ну очень надо. Только странно это... Иностранец приехала сюда как турист? Но почему бы не походить по обычным экскурсиям? В конце концов, есть интернет – там все можно заказать, да и карту посмотреть, выстроить маршрут. Я-то тут при чем?

– Это вопрос жизни и смерти. – Он вдруг отбросил все постороннее – в голосе только мольба и убийственная серьезность. А в глазах виднелся... страх. – Я вас очень прошу помочь. Заклинаю.

Я дрогнула.

– Только сопровождать вас по городу? – Он кивнул. – У вас есть конкретные места, где хотите побывать? – Вновь кивок.

Фильмы ведь могут и подождать...

– Ну не маньяк же он? – сказала я коту.

Тот внимательно наблюдал за мной, пока собиралась. Он, понятное дело, молчал. Только вертел головой, отслеживая мои хаотичные передвижения по комнате.

– Тем более маньяки обычно неказистые. А тут...

Я взмахнула руками.

– Думаешь, наряжаться не стоит? Я тоже так думаю.

Кивнула и отложила платье. Мы же по городу будем ходить. И много, раз сопровождающий нужен.

Надела я свитер, удобные и, главное, практичные джинсы. Вместо полушубка достала пуховик. Ну а обувь пришлось полуспортивные ботинки – в таких точно будет удобно много ходить. Тем более сапоги в ремонт я так и не отнесла – теперь уже после праздников.

У зеркала в коридоре все же задержалась. Кот не отставал – запрыгнул на тумбочку и задрал голову, словно и впрямь

оценивал внешний вид своей временной хозяйки.

– Накраситься? – Я повернулась к Царю. – Ну разве только что чуть-чуть туши. А на губы можно и обычный бальзам, чтоб не обветрились. Хватит?

Кот равнодушно отвернулся и принялся укладываться.

– Значит, хватит. – Я кивнула своему отражению. – Не балуйся тут. – В нос кота уперся палец.

Царь фыркнул и лапой спрятал нос.

Сосед ждал меня в подъезде. Нервно вышагивал и постоянно оглядывался на мою дверь – я в глазок подсмотрела.

Одет он был вновь во все черное. И пресловутая шапка была натянута по самые глаза. Ёлки-палки, ну какого ж цвета у него волосы? Хотя, может он вообще лысый...

Не знаю, что меня дернуло – может капля здравого смысла во мне все же задержалась, но я оставила на тумбочке в прихожей записку: «Ушла вместе с соседом». И далее написала координаты хозяйки соседней квартиры. Она давно оставила мне свой номер телефона, чтобы я в случае чего звонила. Квартиранты же разные бывают... Но она-то должна знать информацию о тех, кому сдает. Имя там, паспортные данные... И только сейчас до меня дошло – я так и не узнала имени соседа. И собралась с ним куда-то...

– Вас как зовут?

Мужчина вздрогнул и резко обернулся.

Мне так давно никто не радовался. Его улыбка... Ох, я

чуть не растаяла. Дрогнули коленки, запершило в горле. А в голове туман-ан... Словно выглянуло солнце и вмиг испарило все мои мысли.

Пришлось прокашляться и проморгаться. Наваждение спало.

– Ефим.

И он протянул руку. Длинные пальцы, узкая ладонь. Сухая, теплая. Она обхватила мою прохладную ладошку и интенсивно пожала.

Ну и имечко.

– Анастасия, – представилась и я.

Он кивнул, еще раз одарил своей солнечной улыбкой и махнул в сторону лестницы.

– Идемте?

– Лифт же работает. – Я нахмурилась.

Спускаться, конечно, не подниматься. Но нам же и так неизвестно сколько сегодня бродить. Кстати, надо бы уточнить маршрут.

Он назвал адрес, а я опешила. Район, в котором мы жили с родителями, когда только переехали в этот город. Понятное дело, эти места я очень хорошо знала, но они мало напоминали популярные туристические тропы.

Я не заметила за расспросами, как Ефим утянул меня все же лестницу, и мы начали неспешно спускаться.

– Зачем вам в этот район? – спросила я.

Ответ оказался до безобразия лаконичным:

– Нужно.

– И все же?

– По делам.

Дальше напирать было бы уже крайне невежливо.

– И вот еще что – платы мне никакой не надо.

Он замер на пару ступеней ниже меня, обернулся и посмотрел недоверчиво. Даже будто весь подобрался – вытащил руки из карманов, голову чуть наклонил, глаза прищурил, словно я излучала опасность.

Я тоже замерла.

– Почему? – буркнул сосед.

Улыбок он мне больше не посылал. И вообще, вновь закрылся, отвечал сквозь зубы, смотрел исподлобья.

Хотя так даже лучше, ибо было бы чревато...

– Просто, – я пожала плечами и продолжила спускаться.

Когда поравнялась с ним, специально задела его рукой. Он не отскочил – отодвинулся, плавно, как вода обтекает камень. Любопытненько.

– Можем вызвать такси, можем на метро, но потом все равно на автобусе...

Ефим перебил:

– Пешком.

– Но ведь часа два идти, – возмутилась я.

А еще погода не очень располагает к пешим прогулкам.

– Вы куда-то уже торопитесь?

– Нет, но...

– Вот и замечательно, прогуляемся.

И мы пошли. Он – широким шагом, еще бы, ноги-то длинные, и я, еле успевая за ним. И зачем, спрашивается, ему сопровождающий? Вон как уверенно шагает, будто сам знает куда.

Шли молча. Его, судя по всему, все устраивало. Меня – раздражало. Хотелось бросить все, наплевать на договоренность и пойти домой. К мурчащему, порой даже ласковому, если накормить хорошенько, Царю и любимой фильмотеке.

В конце концов я не выдержала. И начала рассказывать. О городе, о районе, где выросла. Мы там прожили до моего девятого класса, а потом смогли наконец-то скопить на новую квартиру большего размера. Все же делить комнату со старшим братом было очень неудобно. И тогда переехали из двушки в трешку.

Последнее, разумеется, я ему не выдавала. Говорила я об улицах, проспектах, аллеях и скверах, зданиях. С детства любила эти тихие, не оживленные улочки, кое-где сохранившиеся еще дома, чей возраст измерялся порой даже не десятилетиями – веками. Я обожала этих «старичков». В них была особая прелесть – история, атмосфера, дух того времени. Да и изящно они выглядели – чего уж там отрицать. Не то, что сейчас – хмурые исполины из стекла и бетона. Да и как они могут сравниться с небольшими, но аккуратными, обворожительными в своей аристократичности строениями.

Вот об этом я и болтала – села на своего излюбленного

конька.

Когда-то я бредила архитектурой. Хотелось и самой проектировать здания, создавать, творить. Я могла неплохо рисовать-чертить, но вот фантазией и искрой таланта оказалась обделена. На этом и погорела, когда сдавала экзамены – завалила творческий. А вот на «промышленное и гражданское строительство» меня с радостью взяли. Не то, о чем мечтала, но хотя бы такая замена. Только более пресная и приземленная – воплощать то, что придумал кто-то другой...

Сосед меня особо не слушал, не говоря уже о поддержке разговора. Шел, погруженный в свои мысли, и лишь изредка бросал на меня косой взгляд. Что он значил – разобрать я не могла.

Он вел меня в сторону дома, где мы как раз и жили когда-то.

Я помнила двор, где мной были изучены все закоулки. Мы переехали сюда весной, когда мне было семь. В первый класс я шла в школу, которая находилась через два дома отсюда. Я помнила дорожку, что огибала детский сад и вела к школе. Дорожка в мае утопала в листьях сирени. В конце мая – цветах. В девятом классе как-то мальчишки обломали немало веток – класс тогда утопал в сиреневых охапках. Пришлось ходить и клянчить вазы, а потом уже и ведра пошли в ход.

Помнила все закутки, где можно было уединиться с подружками – сначала играть в классики, резиночки, а потом – шушукаться, сплетничать. Кто кому нравится, сколько раз

подергал за косички – главное доказательство сильного чувства. Кто кого стукнул портфелем по голове или запустил учебником. А может обидно обозвал, довел до слез.

Порой, доходило и до девичьих разборок. Безжалостных в своей отчаянности. Когда вырывали волосы, расцарапывали лицо, обрывали рукава. Дрались из-за мальчишек, из-за зависти: «Ты незаслуженно получила пятерку!». А потом вдруг становились закадычными подружками...

И все здесь – в этих местах, хранящих для меня столько воспоминаний, от которых сейчас перехватило горло и бросило в глаза слезы.

Как давно я здесь не была...

– Все в порядке? – внезапно поинтересовался Ефим.

Я быстро отвернулась – утерла набежавшую слезу.

– Замечательно! – бодро заверила я его, стараясь скрыть хрипотцу в голосе. – Куда дальше?

– Походим здесь, – неопределенно отозвался он.

И мы ходили. Я предавалась ностальгии, а он разглядывал окрестности. Как ищейка, только что носом не водил. Сосед словно сканировал пространство, тщетно пытаясь что-то отыскать. Рыскал глазами, всматривался. И злился – ведь не находил. Сжимал кулаки и зубы, что даже выпирала челюсть, подчеркивая и без того скульптурные скулы.

– Не расскажете, что ищите? Ведь так наверно будет проще, я смогу помочь. Вдруг что-то зна...

– Не расскажу, – перебил он.

Пожала плечами – не хотите, и не надо, а я больше навязываться не буду.

Дальше бродили уже молча, и тишина меня уже не раздражала. До тех пор, пока сосед со всей злости не пнул камешек, так некстати оказавшийся под ногой. Полет камня оказался столь стремительным, а сила, приложенная к нему, мощной, что он пробил шиферный забор.

Ефим словно очнулся, стряхнул с себя наваждение. Он с удивлением посмотрел на свою работу, а потом покосился на меня. Видимо, ожидал обнаружить меня испуганной. А я такой и была...

Впрочем, несмотря на эту выходку, у меня все равно была уверенность – я в безопасности. Черт его знает, откуда это чувство пришло. Но, несмотря на общение со мной на грани грубости, если вообще это можно было назвать общением, я была уверена – меня он не тронет. Иначе как бы я согласилась пойти с ним? Не заколдовал же он меня.

– Простите. И пойдете дальше.

Вот только в голосе Ефима ни капли сожаления не было. Если только скрытая ярость и раздражение. Мне оставалось лишь надеяться, что связано это не со мной.

Мне нужно было успокоиться и отвлечься. И я вновь начала рассказывать – уже о себе. Те воспоминания, которыми было не жаль поделиться со случайным знакомым. Не совсем уравновешенным знакомым.

– Здесь мы с Олькой прогуляли как-то урок труда.

А дальше рассказала подробности прогула и наказания, когда этот факт всплыл перед родителями.

По началу Ефим никак не реагировал – все также глазел по сторонам. Со стороны мы наверно казались обычной парочкой, которая неспешно прогуливается. Подумаешь, забрели в чей-то двор. Может, просто решили сократить путь.

Потом я краем глаза стала замечать, что он все же смотрит на меня. Один раз не выдержала – повернулась, прервав свой рассказ, поймала его ускользящую улыбку и произнесла:

– Хотите что-то спросить?

Сосед покачал головой. А дальше сделал то, что меня безмерно удивило. Он подал мне руку! Да, обычный такой жест, вежливый. Приятный, чего уж там. Но от него?

Строить из себя эмансипированную, жутко самостоятельную не стала – оперлась о его руку и переступила через доски, заменявшие мостик, проложенный через дорожку. Она была перекопана. А когда еще менять трубы, как не зимой?

Никогда не считала себя болтливой, но сегодня меня было не остановить. Историй, связанных с этими местами, у меня было много. Ефиму-то было скорее всего плевать. Ну хоть не возражал и не отмахивался, как от назойливой мухи. Мне же было приятно вспомнить юность, вспомнить друзей, которых не видела столько лет. Вспомнить веселое, грустное, но мое. Вспомнить поучительное, а иногда и стыдное – кто по молодости не дурил? Самым сокровенным я с соседом не делилась, оставила себе, в своих мыслях, что грели меня в

этот промозглый день.

Я могла бы еще многое рассказать, но сосед меня перебил:

– На сегодня достаточно.

И что имел ввиду? Прогулку или разговоры? На всякий случай обиженно замолчала.

– Пойдемте греться. Вон то место подойдет? – Он кивнул в сторону кафе.

Я его помнила. Точнее то, что там всегда было кафе. Сейчас вывеска сменилась, интерьер, наверняка, тоже. А когда-то я там праздновала свой первый «взрослый» день рождения. Четырнадцать лет, уже паспорт получила. Взрослая до невозможности. Мама даже разрешила тушь в один слой на ресницы нанести...

Внутри, действительно, все поменялось. Как ни странно, но стало уютнее. Теплее что ли. И меню радовало разнообразием. Впрочем, есть мне не хотелось, а вот от ароматного, горячего чая я не отказалась.

Ефим же, как и любой нормальный мужчина, заказал себе кучу еды. Аппетит он нагулял ого-го.

Я молча пила чай, наслаждалась разливающимся теплом и жмурилась от блаженства – ноги-то уже гудеть начали. А тут кресла такие удобные, мягкие. Хорошо отдыхать!

– Так из-за чего вы подрались с... Олькой? – вдруг спросил сосед.

Это была история, которую я рассказывала, пока он не перебил. Значит, все же слушал?

– А вам действительно интересно?

– Очень, – заверил меня сосед.

Что, хлеба получил, теперь надо зрелищ? А я что, мне не жалко. Я сегодня добренькая.

– Из-за мальчика, из-за чего еще, – хмыкнула я. – В параллельном классе был Максим – красивый, что аж сахар на зубах скрипел, когда смотрела на него. А закнутой подружке он тоже нравился. Хотя у нас наверно не было девчонок, что на него слюни не пускали. При том, что он-то ни на кого внимание не обращал – мальчик учебу любил, а девочки ему были тогда побоку. Но подружка узнала о моей тайной страсти, и мы пошли во-он туда на разборки. – В окно я показала направление. Там, за бывшим гастрономом, а теперь супермаркетом, был закуток. Весьма удобный для подобных мероприятий. – Ух какие мы злые были!

– Вам сколько тогда было? – поинтересовался Ефим.

– Тринадцать. – Я поймала взгляд соседа и закивала: – Да-да, прекрасно понимаю, что в этом возрасте кроме как ходить за ручку с мальчиком, чтоб провожал, носил сумку, может быть целовал не только в щечку, больше ничего нам не светило. Но даже в таком возрасте могут быть принципы. И гордость уязвленная.

– Но глупости больше, – усмехнулся Ефим.

– Ой, как будто вы не были молодым и не ошибались в юности, – я позволила себе добавить в голос язвительности.

– И не только в молодости.

На этом разговор закончился.

Я смотрела в окно, а сосед – на меня. Я думала о нем – откуда он, что ищет, что вообще за человек? Столько вопросов, но не ответит же. А он... Черт его знает, о чем думал он! Может и обо мне, раз разглядывал так, будто первый раз видит. И что хотел разглядеть, найти?

Не выдержала, спросила:

– Цветы растут?

– Что, простите? – он восторженно вынырнул из мыслей.

– На мне цветы растут, что так смотрите?

Ефим улыбнулся. Так, как улыбался, когда я утром вышла из квартиры, собираясь идти с ним.

Я все же сильная, независимая женщина. Я не растаю, нет-нет-нет!

– Нет, не цветы.

Я хмыкнула и вновь отвернулась к окну. Ну и пусть разглядывает, с меня не убудет. Зато вон как все косятся на нашу парочку. В особенности дамы, понятное дело. Ну конечно – Ефим какой и какая я. Он блистательный, пусть и одет неброско. Хотя мне эта неброскость казалась нарочитой. Словно он специально хотел выглядеть как можно более незаметным. Ха, куда там. Женщины так и пожирали глазами его крепкую, стройную фигуру, облаченную в темно-серый свитер и черные джинсы, заправленные в высокие, зашнурованные ботинки. Про лицо я вообще молчу – его-то

не скроешь ничем. А вот шапку сосед так и не снял. Что с него взять – иностранец. Ему на наши правила приличия, видимо, плевать. А может он с южных, теплых стран, а здесь у него постоянно уши мерзнут?

Другое дело, что сосед смотрел на меня не с обычным мужским интересом. Да, интерес был, но такой... Непонятный. Я не могла определить, что значит его этот пристальный взгляд. То ли он меня с кем-то путает, то ли нашел вдруг во мне какую-то загадку, то ли еще что-то, неведомое мне. Скорее всего последнее.

В тепле меня разморило. Захотелось свернуться в этом же кресле клубочком и задремать. Царь бы меня сейчас понял.

Я почти задремала, когда меня наконец окликнул Ефим.

– Идем?

Не нагулялся что ли? Наверно, он заметил мое замешательство, поэтому добавил:

– Домой.

Расплатиться за свой заказ он мне не дал. Даже заглянуть в счет мне не позволил.

А все равно ведь приятно.

Вот только домой мы все равно пошли пешком. Уговорить воспользоваться хоть каким-нибудь транспортом я его не смогла. А когда упомянула метро, мне показалось, что сосед вообще испугался – глаза настороженно блеснули, губы нервно сжались. И поза вновь будто обороняющаяся. Из какой иностранной дыры он выбрался? Этого он мне тоже не

раскрыл. Сказал, что приехал издалека и все.

Что странно – пока шли домой, я совсем не замерзла. Словно меня окружал теплый кокон. Что меня грело? Выпитый чай? Воспоминания? Быстрая ходьба?

Не знаю.

Я поднималась на лифте, Ефим шел пешком.

Когда вышла на нашем этаже, сосед уже стоял у моей двери. И запыхавшимся не выглядел.

– Завтра продолжим?

Нет-нет, с меня достаточно.

– Только не так рано. Хорошо?

Он явно колебался: прищурил глаза, руки в карман засунул и, наверняка, в кулаки сжал. Но все же выдал, словно выцедил:

– На час позже.

Спасибо, барин, теперь я точно выплусь!

Царь встречал меня с радостным мявом. Соскучилась, морда мохнатая. Я тоже!

Подхватила пушистого обормота, прижала к себе и пошла на кухню. Радовался-то он мне понятно по какой причине.

– Точно туда? – переспросила я.

Ефим не ответил. Впрочем, взглядом он все что нужно до

меня донес. Посмотрел на меня так снисходительно и улыбку будто сдержал, хотя губы и подрагивали.

Сегодня нам предстояло идти в почти в тот же район, но на пару кварталов дальше, чем мы были вчера. А еще там рядом была художественная школа, куда я ходила когда-то... Таланта, как тогда выяснилось, у меня не было. Я компенсировала его отсутствие старательностью, переходящей в настырность. Но руку неплохо набила, чертежи потом влет удавались.

Ефим вновь не дал себя затащить в транспорт. Я возражала долго – препиралась, настаивала. Даже грозила бросить его.

– Гулять полезно.

– Ну так-то на свежем воздухе! А где его тут найдешь? Да и холодно же.

Внезапно погода вспомнила, что ей положено быть зимней: температура понизилась, ночью пошел снег. Он не прекратился и днем.

– Не замерзните. Обещаю.

И я действительно не мерзла. Даже нос и щеки перестал кусать мороз.

Сегодня сосед не молчал. Сам ничего не рассказывал – задавал вопросы мне. А я взяла и купилась на подобие дружеского расположение ко мне. Поверила, будто ему действительно интересны мои рассказы.

Как оказалось, вчера он меня на самом деле слушал. И

слышал. И в чем-то даже понимал.

Я выболтала значительно больше, чем стоило бы рассказывать.

Ефиму в спецслужбах работать – цены бы ему не было. Вроде бы невинный вопрос, ничего особенного. Потом другой, третий. А в сумме... В сумме вся моя скромная и небогатая биография вместилась в разговор на пару часов, что заняла дорога до места назначения.

И не забыл спросить, чем же закончилась наша драка с Ольгой. Вот запомнилось же ему!

– Мы помирились и с Максимом больше не общались.

– Что, он оказался не так хорош? – в голосе соседа разливался сарказм.

– Обычный парень. Даже скучный. Мы с Олей договорились, что я подойду к нему, попрошу помочь с геометрией – у него с математикой все было замечательно. Задержались после уроков, он действительно помог мне с каверзной задачей. Но сам... До чего же он оказался скучным и нудным! Ужас просто! А ведь до этого мы не могли в нем подобное рассмотреть.

– Так и закончилось ваше увлечение?

– Именно. Зато я вынесла немаловажный факт – за красивой картинкой не всегда скрывается приятное нутро.

И посмотрела Ефиму прямо в глаза. Даже чуть притормозила. Только сейчас поняла, что и кому сказала.

Нас разделяло расстояние в шаг и сотни падающих сне-

жинок, которые словно застыли между нами.

Нас разделяла бездна недосказанности, недомолвок. Ну и тайна. Какой же красивый, преимущественно молчаливый мужик, да и без тайны? Непорядок.

Это и отталкивало, и притягивало.

Я сбросила наваждение, смогла оторваться от колдовской синевы его взгляда. Подняла голову вверх, ловя губами снежинки. Они капельками таяли на губах, ресницах, но холода я все равно не ощущала.

– Идем? – спросила я.

Казалось, будто сосед не слышал моего обращения. Он смотрел на меня с непонятной злостью. Прищурил свои глазюки, сжал губы и буравил взглядом. Неужто так задели мои слова?

И все же он оттаял, ледяная корочка в глазах треснула, и Ефим кивнул.

Дальше что-либо рассказывать он мне не дал.

– Холодно. Наглотаешься морозного воздуха еще.

Так мы и перешли на «ты». Так своеобразно он выразил свою заботу. А может надоела моя болтовня? Но зачем тогда сам спрашивал?

Сегодня бродили мы не так долго.

Ефим все также выискивал глазами что-то неведомое мне, на вопросы, что ему нужно, не отвечал и упорно водил меня по окрестностям. Я даже встретила своего преподавателя по художке. Ирина Владимировна узнала меня и принялась

расспрашивать, как дела. И пока сосед бродил, я с удовольствием пообщалась. А после он аккуратно сцапал меня за локоть и бросил Ирине Владимировне:

– Простите, мы торопимся. Всего доброго.

В глазах преподавательницы застыл укор: «А говорила, что не замужем». Не упоминать же, что я этого типа в третий раз в жизни вижу!

– И что это было? – недовольно поинтересовалась я.

– Пора греться. – Ответ был невозмутимым.

Мы вернулись ко вчерашнему кафе. Только в этот раз, помимо чая, меня все же вынудили и поесть.

В тепле меня вновь разморило, я даже подобрела.

Ефим все же решил порасспрашивать меня. Только теперь уже о художке. Он почему-то не верил в мои способности.

– Ах так! – заявила я.

И достала из сумки ручку. На салфетке за пять минут набросала его портрет. Сходство было очевидным. Но вот души в рисунке не было – лишь четкие, аккуратные линии. Но не живые. Сложно это объяснить. Но я вдоволь нагладелась на работы других ребят, что учились со мной. Некоторые из них могли двумя штрихами передать движение воздуха, дрожащего в жару. Они действительно могли оживлять свои картины и даже просто наброски. У меня же получалось сухо, уныло. И от этого скучно.

– Похоже, – хмыкнул Ефим и спрятал салфетку в карман.

Понравилось ли ему? Сложно сказать.

Как только я допила чай, а выдула я почти полный чайник, мы пошли домой.

И я вновь отметила, что, как ни странно, не замерзла. Закалилась, видимо.

Царь встретил меня внимательным взглядом.

– Да все в порядке со мной, – заверила я кота.

Он нервно дернул хвостом и повел меня на кухню.

На следующий день Ефиму нужно было в район, куда мы переехали с родителями тринадцать лет назад.

– Откуда у тебя список этих мест? – спросила я.

Мне уже было, мягко говоря, не смешно. Паранойя махала своей ручкой, зазывно приглашая к себе в гости.

Сосед внимательно на меня посмотрел. Вот так прям с ног до головы, будто первый раз видел. Вновь прищурил глаза, что делал весьма часто, смотря на меня. Слепляла его что ли? И, наконец, соизволил ответить:

– Знакомый дал. Попросил найти одну вещь.

И упрямо сжал губы, словно и без того слишком много сказал.

– И как ты ее найдешь, вот так просто гуляя?

– Как-нибудь.

Доходчиво и подробно. А главное, ой как меня успокоило!

Я шла и озиралась по сторонам – лишь бы знакомых не встретить. Не хватало еще, чтобы донесли родителям, будто я с симпатичным мужиком разгуливаю. Ведь только вчера вечером, навещая маму с папой, рассказывала им, что совершенно одинока, в свои-то двадцать семь годков. И только кот ждет меня дома. Ну а что? Как приличная старая дева. Осталось еще с десятков котов подобрать. Впрочем, Царя мне достаточно.

На всякий случай я натянула шарф до глаз. И шла позади Ефима и ласковыми тычками в спину указывала ему направление. Он смотрел на меня как на ненормальную, но комментариев не бросал.

Лишь спросил позже, откуда знаю этот район. Пришлось сказать, что жила здесь, пока не съехала от родителей.

Период, когда мы переехали в этот милый спальный район, был моим персональным адом. Я перешла в другую школу и долго приспособливалась к новому месту. Учитывая переходный возраст, ту ситуацию я переживала весьма болезненно. Воспринимала все остро. Лишь к концу десятого класса смогла адаптироваться. Стали появляться друзья, ко мне лучше относились одноклассники.

Знакомых я все-таки встретила.

– Настя! – заверещала Аленка – когда-то была соседкой снизу, пока также не уехала от родителей. Она же была моей школьной подругой. – А я вот своих решила на праздниках провести. Подарки привезла. Ты тоже решила? Ну и пра-

вильно. Или ты с более почетной миссией? – Аленка кивнула в сторону соседа. – Знакомиться привела? – Она наклонилась к моему уху: – А хорош! Где откопала?

Я чуть не буркнула: «В сугробе».

– Ты извини, но мы очень торопимся, – произнесла я, хватая Ефима за локоть. Нужно было спешно уходить, иначе подруга так просто не отстанет. – Потом как-нибудь поболтаем.

Не вежливо, зато быстро отделалась. Но родителям она своим точно донесет, а те моим... Готовься, Настя, к головомойке!

Подруга провожала нас недовольным взглядом.

– Она решила, что мы... – начал было Ефим.

– О-о-о, ты даже себе не представляешь, что она себе там нарешала.

Он вздернул подбородок и отвернулся. Его ледяная светлость оскорбилась? Да и пожалуйста. Плакать не буду.

Так и шли молча.

А меня все же задело, прямо очень задело. Ну и что, что он весь такой из себя! Подумаешь, бабы головы сворачивают, оглядываются на него. Ну и ладно, что они слюной капают на дорожку, а я потом поскальзываюсь – на морозе же быстро схватывается. Я себя тоже не на помойке нашла. Только Царь там нашелся...

Греться повел меня Ефим в кафе, которое выбрал сам.

Не такое милое, как предыдущее, но не в моих интересах

было капризничать.

Я вообще с соседом не разговаривала. Он со мной тоже.

Так и сидели молча – каждый уткнулся в свою тарелку. Я нехотя ковырялась в еде, изредка отправляя что-либо в рот. Сосед отменным аппетитом сегодня тоже не страдал.

В какой-то момент я ощутила пристальный взгляд. Будто кто-то настырно не сводит с меня глаз. Опять пытается во мне что-то разглядеть и не находит? Оказалось, не Ефим. Этот вообще на меня внимание не обращал. Его значительно больше интересовал салатный лист, и без того уже искромсанный.

На меня пялились молоденькие парнишки, сидевшие за спиной моего соседа. Хорошенькие, симпатичные. Впрочем, я ничего не теряла, поэтому подмигнула одному, улыбнулась второму. Они тоже мне разулыбались. Так мы и перестреливались глазами. Ну а что? Я еще очень даже ничего. Один из них даже покрутил телефоном. Номерок хочет взять? Я глупо хихикнула. Нет, так далеко заходить не буду. Просто решила тряхнуть стариной.

А мой смешок все же вывел из раздумий Ефима. Он резко обернулся, и парнишки быстро ретировались. Не просто отвернулись от меня, а спешно расплатились и вообще ушли. Вот это сила взгляда...

Я сложила руки под грудью и стала ждать объяснений, что это было.

Сосед зыркнул на меня зло и придвинул тарелку. Даже

аппетит у него вдруг прорезался.

Ответа так и не дождалась.

– Странный он какой-то. – Я рассуждала вслух, устроившись перед телевизором с котом. – Водит меня по местам моей жизни, ну если так можно выразиться. Ведь все три района, где мы были, как-то связаны со мной. Совпадение? – Царь зевнул и спрятал нос под лапой. – Я тоже так не думаю. Но ведь откуда-то же он узнал, что там я жила, как перебрались в этот город. Там я училась в художке, туда переехала позже. Следующее что? Логично, что универ. Как думаешь, угадала?

Кот тихонько мурчал, даже не делая вид, что слушает меня.

Угадала. В квартале от того места, куда нужно было Ефиму, находился университет, что я окончила.

Мне стало страшно.

С другой стороны, никаких намеков, даже чего-то, хоть отдаленно напоминающего угрозу, что могло заставить меня переживать, подозревать неладное, я не ощущала и не видела. Тем более не слышала – сосед все также был немногословен.

Будь я романтичной натурой, то придумала бы историю, что он давно меня знает, запал на такую красавицу и те-

перь хочет поближе познакомиться. А как лучше понять человека? Узнать его прошлое. А еще лучше – пусть сам о нем расскажет... Я же и болтала, как дурочка. Без умолку. Хотя вчера все же больше помалкивала.

Вот только влюблённым Ефим точно не выглядел.

Наверно, я действительно привыкла к этим своеобразным прогулкам – холода почти не ощущала, ноги не так уставали.

– С тобой не случилось ничего странного в последнее время? – внезапно спросил Ефим.

«Встреча с тобой».

– Нет, ничего.

Я всерьез задумалась, но ничего так и не вспомнила. Моя жизнь скучна и уныла, как и я сама. А странности... Я бы точно заметила.

Сосед кивнул и на автомате протянул мне руку – нужно было переступить кучу снега, что сгребли, вероятно, с дороги, когда техника расчищала трассу.

Он вообще частенько демонстрировал хорошие манеры. При чем, для него это было естественно, и, по-моему, он и сам не замечал. Там руку подаст, там дверь придержит, там стул подвинет. Как только начинала уставать, тут же сворачивал прогулку. Про посиделки в кафе вообще молчу. Но не свидание, не свидание...

Разумеется, я зацепилась ногой за обледенелую глыбу. Разумеется, приземлилась в объятия Ефима.

Он крепко прижал меня к себе. Так, что не отодвинуться.

Не вдохнуть морозный воздух. Зато можно увидеть, что в уголке правого глаза у него светлая родинка. И ресницы хоть и длинные, но белесые – поэтому не очень заметны. Что между бровями не хмурая складка, а застарелый шрам. Что глаза у него действительно нереально-синие, как морские глубины. Как омут. А вот щетины не видно, совсем. Будто и не растет у него борода. Узкие губы обветрены – еще бы, постоянно их кусает, на морозе-то.

Что сосед во мне разглядел, я не знала. Он вновь поджал губы, сдавленно выдохнул и резко меня отпустил. Я чуть опять не растянулась – нелепо взмахнула руками, но все же устояла.

– Совсем ничего странного, – буркнула я, отряхивая штанину, что оказалась в снегу.

В очередном кафе, где мы грелись, Ефим вдруг начал сыпать вопросами. Я держалась, отвечала сдержанно, односложно. Потом попробовала и сама задавать вопросы – он вон сколько уже обо мне знает. Конечно же, никто ни на что мне не ответил. Или отвечал так, что все только усложнялось.

– Незаконное что-то ищешь?

– Нет.

– Неужели наркотики?

– Я же сказал.

– Оружие?

Он поставил локоть на стол, а головой уперся в ладонь. И

наблюдал за мной со снисходительной усмешкой.

– У вас это законно?

– У кого у нас? – переспросила я.

– В вашей... стране.

– Смотря для кого.

Запутать меня хочет? Не выйдет!

– А может ты не вещь ищешь, а человека?

– А может. – И даже мою интонацию скопировал.

Развлекается, з-зараза.

– Не проще ли тогда объявление повесить?

– Не проще. Вдруг я не хочу, чтобы кто-то знал о моих розысках...

– А твои поиски не опасны для меня? – Спросила, и замерла.

Вопрос-то серьезный. Блин, зачем я вообще лягнула? Вдруг он меня сейчас того... Расправиться со мной, в общем.

А ведь, действительно, вид у него еще тот. Черные джинсы, темно-серый свитер, черная куртка. Шапка. Тоже черная. Вязаная. А если отогнуть края, там может еще и не просто шапка, а балаклава... Я никого рядом с ним за все это время не видела. Да я даже не видела у него мобильный телефон! И общественный транспорт он избегал...

Будь я котом, у меня бы сейчас шерсть на загривке дыбом встала.

– Если только будешь задавать столько вопросов.

Была не была. Я открыла рот дальше:

– И в чем опасность?

– Рот зашью.

А по интонации и не скажешь, шутит или нет.

На следующий день я никуда не пошла.

И звонок у входной двери отключила. Для остальных же есть телефон, в случае чего.

При чем, когда отключала звонок, мне показалось, будто Царь посмотрел на меня укоризненно. Глюки, определенно, глюки. Слишком много свежего воздуха, точнее не очень свежего воздуха (а какой он еще в городе?) за последние дни. Вот организм и не справляется.

Каждый час, начиная с девяти утра, в течение десяти минут в дверь раздавался стук.

Все это время Царь бегал от двери ко мне. И орал, морда пушистая.

– Тебе-то что? – спрашивала я у кота. – Или просто раздражает и хочешь, чтобы я прекратила?

Кот, понятное дело, не отвечал и продолжал свои перебежки. Я шла за ним, поднимала на руки, чесала за ушами и говорила:

– Ну чего ты орешь? Постучит и перестанет.

В двенадцать со стуком я расслышала и голос.

– Настя, у тебя все в порядке?

И искренне такое переживание в этом голосе.

Может, у меня, действительно, большая фантазия? Понапридумывала себе ерунды, а человек вон переживает за меня даже.

Во взгляде Ефима и впрямь была какая-то неведомая сила. Меня его взгляд чуть с ног не сбил, когда я открыла дверь. Злой, я бы даже сказала яростный взор прожигал. Захотелось тут же захлопнуть дверь. И забаррикадироваться, на всякий случай.

– Все в порядке? – процедил сосед.

Он быстро оббежал мою фигуру своими синими огнями, будто просканировал.

– Да.

– Почему не открывала? – И сам не дал ответить: – Я уже подумал... – Он ссутулился, выдохнул и резко схватился за шапку. Но тут же остановил это движение – оголилась лишь часть лба и мочки ушей. – Ты не открываешь, кот орет...

Мне стало стыдно. До ярко-алых пятен на щеках – во всяком случае пылали щеки точно. До прокушенной губы – я сдерживала всхлип. До рези в глазах.

Ефим переступил через порог и крепко меня обнял. Царь, который все еще был у меня на руках, обиженно мявкнул и вырвался, не забыв меня поцарапать.

Поцарапанные руками я обхватила соседа за талию.

Он уткнулся лицом в мою макушку. А я уже не сдерживала всхлипы.

– Что случилось?

Я покачала головой. Уже ведь ничего, все в порядке.

– Ты заболела? Что-то стряслось? – глухо звучали его вопросы.

Ну как тут ответишь, что же стряслось?

– Испугалась, – прошептала я, еле слышно.

Но он разобрал.

Привел меня на кухню, включил чайник, нашел чашки, печенье, расставил все на столе. Похозяйничал, в общем. Я же за ним наблюдала отрешенно. Впрочем, страха точно уже не было. Что угодно, но не он.

Чай, правда, сосед заварил отвратительный. Как только умудрился испортить? Но хотя бы за старание, я уже была благодарна. Хоть и пить его не стала – просто грела чаем руки.

Ефим же держал чашку так, что казалось будто она сейчас лопнет. Настолько были напряжены руки соседа.

– Я ищу одну вещь... – начал говорить он. – Она очень важна для моего народа. Но что это... Даже не знаю, как тебе объяснить, чтобы ты поняла.

И тут он снял шапку. А я разлила чай.

Уши! Они могут быть такими только после операций. Ну есть же дурачки, которые хотят быть похожими на эльфов, поэтому обращаются к хирургам. Ефим же на дурачка не походил.

А волосы... Пепельные, не седые, а именно пепельные, затянутые в аккуратную косу, что скрывалась за воротником

свитера.

Глаза соседа замерцали как синие авантюрины.

И тут он подтянул рукава свитера. По рукам шла вязь причудливой татуировки, которая также светилась.

Этого оказалось слишком много для меня.

Я поднялась, подошла к шкафчику, открыла дверку, удовлетворенно кивнула и потянулась к бутылке с коньяком. Отодвинула ее и взяла пузырек с пустырником. То, что надо!

Может и с Царем не глюки были?.. Я уже не удивлюсь, если в окно постучит Дед Мороз.

– Они не пропадут, пока я не найду... артефакт, – произнес сдавленным голосом Ефим, поворачивая руки.

Татуировки, сплетенные из растительных орнаментов, будто перетекали по коже, меняя свой узор.

– Артефакт. Хм...

Я протянула руку и потерла татуировку пальцем. Эльф не возражал, хоть и вздрогнул от моего прикосновения. Да что там, меня саму словно молния прошибла. А кончик пальца, которым прикоснулась к нему, закололо сотней иголок. На моей коже никаких следов не осталось. Значит, действительно татуировка, а не рисунок?

– Не веришь?

– Ну почему же. Просто это так... – Я неопределенно взмахнула рукой. Это, черт возьми, неожиданно! Это ошарашивающе! – Только при чем здесь я?

– Мне нужен был сопровождающий.

Как все просто!

– А как же все эти места, где мы ходили. Они же со мной связаны!

– Совпадение? – Он пожал плечами. Похоже, он и сам в это верил.

Слишком странное совпадение.

– А откуда ты прибыл?

Он прибыл из другого мира. Звучало бредово, но это, как ни странно, было самым логичным объяснением. И в том мире, помимо эльфов, людей, обитали гномы, оборотни, гоблины, вампиры и прочие расы. Сказочные расы, ёлки-палки. Рассказ эльфа, представившегося Ефимом, я слушала с открытым ртом. К тому же сосед наглядно продемонстрировал свои умения – щелкнул пальцем и чахлый декабрист, который уже как полгода потихоньку засыхал у меня на окне, чтобы я с ним не делала, вдруг расцвел. Выпустил темно-розовый цветок.

И вот у этих самых эльфов был артефакт. Жутко важный, мега сильный. Эдакое универсальное удобрение, чтобы все росло и процветало. В том числе и сами эльфы.

– Его похитил выходец из вашего мира, случайно оказавшийся у нас. Он решил, что наш Флюед подарит ему в этом мире могущество, богатство.

– То есть среди людей есть те, кто вот так спокойно может передвигаться между мирами туда-сюда?

– Отдельные выдающиеся личности и среди вас бывают.

Истинно эльфийский ответ.

– И как же этот ваш Флюед может помочь разбогатеть простому русскому парню с необычными способностями?

– Алмазы, нефть, золото. Артефакт может воздействовать на недра.

– Какая интересная штучка, – заметила я, при этом не отрывая взгляда от завораживающего сияния татуировок. – Но вы, видимо, как-то плохо охраняли свое национальное достояние, раз его так просто умыкнули.

– Не просто. Дело в том, что...

– Постой-постой. Кажется, я поняла. – Я самодовольно заулыбалась, глядя на недовольного Ефима. – Вы просто и предположить не могли, что у обычного человека хватит наглости и сил покуситься на вашу прелесть?

Сосед поморщился.

Я чуть не захлопала от восторга в ладоши. Однако как-то не так на меня действует пустырьник.

– Места, где может находиться артефакт, мне сообщают наши провидцы. Что-то вроде аналога ваших координат.

– Но как ты найдешь его? Он как-то по-особенному выглядит? Излучает радиоактивный фон?

Ефим тяжело вздохнул и потянулся к вазочке с мандаринами. Ага, значит, любит все-таки их, а еще брать не хотел!

– В этом-то и вся загвоздка. У Флюеда нет постоянной формы.

– То есть как? – удивилась я, еле успевая выбрасывать за

соседом шкурки от мандаринов.

– Он может выглядеть как угодно. Как ему заблагорассудится.

– Он что, живой?

– Скорее одушевленный. И весьма характерный. Он может выглядеть как обычный ваш фонарный столб. Просто потому, что ему так захотелось. Он может стать... хоть вороной. А у вас их тут особенного много.

– А может стать котом... – выдохнула я.

– Что?

– Котом же он может стать?

– Может, наверно.

Ну, пушистая морда, берегись!

Царя нигде не было...

Мы всю квартиру облазили. Не нашелся.

– Я, видимо, дверь забыл закрыть, – сказал Ефим.

– Но почему ты не почувствовал, что мой кот, это ваш Флюед?

– А ты уверена, что это он?

– Нет, но ведь тогда все сходится!

– Возможно, – тихо произнес сосед.

И мы пошли искать кота. Только как его найти, если Ефим сказал, что он меняет свой вид так, как ему вздумается? Флюеду в смысле, не Ефиму.

– Тут еще вот в чем проблема – он показывается только

тому, кому хочет показаться.

– То есть он сам захотел, чтобы тот человек его похитил?

– Выходит, что так. Может ему стало скучно, и он так развлекается, а может... И другая какая задумка была.

– Получается, меня он тоже выделил. Но если он не совсем живой в обычном понимании, как он мог столько жрать?! Да и лоток я ему постоянно меняла...

– Магия, – хмыкнул сосед.

Вот уж точно.

Сначала мы отправились к месту моей работы. Разумеется, это место было следующим в списке «обязательно к посещению». Разумеется, Царь там не обнаружился. Ну или Флюед. В общем, никто из них.

А дальше мы просто бродили по улицам.

– Он здесь, в пределах города. Точнее, к сожалению, я определить не могу, – произнес Ефим.

Это имечко с самого начала показалось мне странным и неподходящим, но теперь я уже могла спросить:

– А как тебя на самом деле зовут?

– Для тебя слишком сложно, так что просто Ефим.

Я фыркнула и отвернулась. И теперь, как и «просто Ефим», рыскала взглядом по окрестностям, выискивая рыжего кота. Или не кота.

Несмотря на довольно крепкий мороз, холодно мне опять же не было. Я с подозрением покосилась на... эльфа.

– Еще скажи, что это ты мне замерзнуть не даешь? –

неуверенно протянула я.

Он лишь самодовольно хмыкнул.

А может все проще? За день до Нового года меня никто не подхватывал под руки, я красиво, а как же иначе, грохнулась на дорожку. Больничка, кома. Странные видения, вместо света в конце тоннеля. И на самом деле ничего этого нет. Ни кота, ни Ефима.

На всякий случай ущипнула себя за руку. Больно!

И только сейчас до меня дошла вся нереальность сложившейся ситуации. Я встала посреди дорожки, задрала голову к уже звездному небу и задумалась. Другой мир, сказочные расы. А как там? Там же и небо получается другое. Или такое же?

Ефим аккуратно взял меня за локоть и повел. А я принялась расспрашивать. Да меня просто прорвало!

Он терпеливо отвечал. Шутил надо мной, естественно. Так, что я через раз понимала где правда, а где вымысел. Но ведь отвечал же! Делился знаниями о своем мире. Раскрывал мне тайны.

– Я вроде бы и верю тебе, но в то же время... Ну нереально же это! – воскликнула я, когда мы стояли уже под моей дверью.

Неизменно, Ефим дожидался, пока я открою дверь, и только потом уходил.

– На твоём месте я бы тоже так просто не поверил бы.

– Но слишком все ладно получается... Да-а... Ну хорошо,

доброй ночи. Завтра продолжим искать...

Договорить я не успела.

Он поцеловал меня. До дрожи в коленях. До звезд под глазами. До стука сердца в ушах. До мурашек по всему телу. До пустоты в голове...

– Я же реален? – Ефим чуть отстранился.

– Более чем, – вышло хрипло.

– Вот и замечательно.

С этими словами он втолкнул меня в уже открытую дверь и ушел.

Да просто обалдеть как замечательно!

Царь вернулся в Сочельник. Уселся у моей входной двери и начал истошно орать.

– Ну и где тебя носило? – поинтересовалась я.

Кот-артефакт не ответил. Обтерся об мои ноги и жалобно заглянул в глаза.

– Ну вот зачем тебе еда-то?

– Не за чем, – вместо кота ответил Ефим. – Просто продолжает играть роль.

Он подхватил Флюеда на руки и пошел ко мне на кухню. И ведь будет же кормить его!

На кухне я уселась за стол и подперла голову рукой. Какая прелесть наблюдать, как мужчина хозяйничает! Впро-

чем, этому мужчине я могла доверить только кормежку ненастоящего кота. Как вспомню тот заваренный чай... Бр-р-р!

Сытый Царь вальяжно развалился на руках Ефима, блаженно щурился и подставлял уши – давно ведь не почесывали.

Сосед рассеянно гладил кота и смотрел в окно. Я смотрела на соседа, чьи руки полностью освободились от татуировок.

И так тоскливо стало! Не сегодня завтра они исчезнут, вернуться в свой мир. А я...

После того поцелуя ничего больше не было – мы только держались за руки, когда ходили по городу и искали пропажу. Мы только разговаривали. Теперь уже вдвоем. Сосед делился историями из своего мира, пояснял почему именно он отправился на поиски. Чуть подробнее растолковал ситуацию с артефактом.

Я верила и не верила. Завороженно слушала и сомневалась. Хотела, чтобы это было правдой, и боялась, что так и есть. Ведь тогда он уйдет...

А теперь, когда Флюед нашелся...

– Раз он с тобой, значит, вы скоро отбываете. Царь соизволил оказать тебе милость, – я кивнула на кота.

– Отбываем. Завтра и отбудем, – согласился Ефим.

И посмотрел вопросительно на меня. Не то, чтобы я ждала, будто он позовет. Всего лишь неделя прошла с нашей первой встречи. Целая неделя!

Да и не согласилась бы. Еще чего.

Я улыбнулась. Искреннее, от всей души. Вкладывая в улыбку пожелания счастливого пути, как бы он не проходил, и удачи.

– Отдыхай, – произнес сосед, поднимаясь со стула и не отпуская кота.

Когда Ефим проходил мимо меня, то наклонился и поцеловал меня в макушку.

Я не плакала, не переживала. Всего лишь напилась пустырника, поэтому уснула быстро, хотя сон и был скорее муторным, чем снимающим усталость.

Звонок противно дребезжал. Я накрыла голову подушкой, но звук все равно проникал в уши. Все-таки идея с топориком не такая уж и плохая была!

Не сосед же прощаться там пришел? А никто больше в такую рань в Рождество явиться не мог.

Он. С котом на руках.

– Мы не можем вернуться без тебя, – прозвучало вместо приветствия.

– Двусмысленная фразочка, – ответила я и сама поморщилась от того, как противно прозвучал голос.

– Я не могу вернуться без тебя.

– Уже интереснее.

– Я не хочу уходить без тебя.

То, что нужно!